

Литер. Россия, 1987, 28авт.

ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ
БИОГРАФИЙ

«Это кусок его сердца»

Пополняя свой материал о жизни и творчестве Федора Васильевича Гладкова, я заинтересовался шаржем Кукрыниксов начала 30-х годов: писатель с конем, на гриве которого надпись «огненный». Так была подчеркнута значимость одной из ранних повестей Гладкова «Огненный конь», издававшейся в свое время более десяти раз.

Что же это за произведение, по-видимому, этапное для автора и столь для него характерное, что выбор художников пал именно на него?

Повесть «Огненный конь» — она написана зимой 1921 года — посвящена эпизодам гражданской войны на Кубани, войны, отличавшейся в этих краях особой жестокостью и драматизмом. Накануне Гладков ощутил лично, участвуя в схватке с врангелевцами в рядах славной Девятой армии. «Огромный опыт боевой, партийной, административной работы, — подводил он итог сделанному, — уже твердо определил мой путь пролетарского художника. Вместе с Вс Ивановым и Семеновым (автором популярного тогда романа «Наталья Тарпова», — С. В.) я один из первых разрабатываю тему о гражданской войне («Огненный конь», «Заяня», «Бурелом»)».

Нужно сказать, что Ф. Гладков, человек нервного и мятежного характера, реальную обстановку отражал всегда резко, с нажимом, тем более в трудный момент, когда в ноябре 1921 года оставив временно семью на Кубани, он перебрался в замерзающую прифронтовую Москву. Полуголодные будни живущего на медные гроши организатора одного из первых московских рабфаков и взвинтили (и без того) избыточный страстями рассказ, насытили метафорами, аллегориями, сравнениями язык произведения. Современнику оно иногда казалось звучащим на высоких нотах. Один из первых рецензентов книги Н. Асеев увидел в ее килучей напряженности нечто обязательное для воплощения «страстного огненного лика революции». «Появился, — писал Н. Асеев, — действительно своеобразный писатель, который, если не сорвет голоса, думаем, покроет им всю современную прозаическую «ера-лашь».

Своего голоса Гладков не сорвал. Напротив. Стиль и язык этой повести — правда, значительно сглаженные — перешли и в следующие работы писателя. Они вообще стали его индивидуальным почерком. Слияние в повести тенденции реализма и элементов высокой революционной романтики как нельзя лучше передавало атмосферу «кипучей, могучей» советской действительности. В «Огненном коне» писателю оказалось подвластно воплощение сильнейших человеческих переживаний, страстей, порывов, невероятных чувств бывших больших друзей Никифора Гмыри и Андрея Гузия, заброшенных событиями во враждующие лагеря.

«Он («Огненный конь», — С. В.), — писал Гладков М. Горькому, — мне почему-то дорог, вероятно, потому, что это... — «легенда». Ведь гражданская война еще никак не изображалась «через нутро». Без сомнения, что Вы найдете диалоги тоже «корявыми», но «чорноморцив» (транскрипцией автор подчеркивает, что имеет в виду местный колорит образа. — С. В.) без такого диалога изображать я не мог. Стилизация была вполне законна. Это — не повесть, а что-то вроде баллады».

Ф. Гладков — один из первых советских писателей, подняв-

ших голос против бесконфликтности, серости, стертости языка. За это и борется приподнятый, эмоциональный стиль «Огненного коня», по поводу которого (стиля), как вспоминает Серафимович, Гладков ему говорил: «Позвольте!.. А разве революция не включает в себя элементов романтики, элементов приподнятости? Разве она не брызжет яркостью чрезмерной?»

Гладков как писатель рожден Октябрем. «То, что он пишет, — отмечал А. С. Серафимович, — это кусок его сердца».

«Как бы ни была написана повесть «Огненный конь», — признавался в письме к А. М. Горькому сам автор, — я писал ее горячей кровью». Спусти полгода, в октябре 1926 года, он повторил в другом своем письме к нему: «...За работу свою (не только над «Цементом», но и над «Огненным конем») брался уверенно и вдумчиво. Пусть работа немного торопливая (таковы условия), но работал я честно как художник и не лгал ни в одной фигуре, ни в одном образе».

КУКРЫНИКСЫ. Дружеский шарж на Ф. Гладкова.

Несомненно, этому одному из ранних произведений Ф. В. Гладкова присущи некоторые недостатки, но они не дают оснований для его забвения. А именно о последнем свидетельствует то, что ряду поколений повесть «Огненный конь» остается неизвестной — ее не издают. Осталась она и за бортом последнего собрания сочинений писателя, выпущенного издательством «Художественная литература». А жаль! «Некоторые страницы повести, — отмечается в недавно вышедшем пособии по советской литературе, — приближаются к лучшим образцам классической прозы».

С. БАМДАС